

Глава 422. Снежная Гора .

- Здесь песок что снег, а месяц здесь будто крюк, а воздух пропитан пылью и запахом осени.

Двэйн все неспешно ехал на верблюде, окидывая взглядом просторы пустыни. Двэйн пел на древнем языке, и Кровавый не мог разобрать слов, ведь не знал его. Насторожившись, Кровавый невольно спросил:

- И что за заклинание ты там читаешь? Странные песнопения!

Двэйн в ответ лишь усмехнулся, ничего не ответив и обратив свой взор назад, в ту сторону, где по-прежнему виднелся силуэт упрямой девушки, выбивавшейся из сил, но не отстававший от всадников на верблюдах. В душе Двэйн восхищался её стойкостью, ведь они шли уже без малого около двух дней. В начале следования Кровавый обременял Двэйна кучей запретов, но теперь позабыл об этом и Двэйн шел практически на равных со своим недавним противником. В конце концов, скучно было ехать в полной тишине.

Погода была не по душе Кровавому, даже Двэйн неоднократно намекал ему, что путешествовать по пустыне в черном балахоне не следует, ведь черная ткань гораздо сильнее нагревается от солнца.

Но, когда говорил Кровавый, Двэйн покорно молчал и не вступал в разговор. По всей видимости, Кровавый все же был опечален тем, что увидел в предсмертном письме почтенного учителя Гу Ланьсю. Двэйн чувствовал эту печаль, и в его сердце прокрадывалась тоска.

- Кажется, эта девочка скоро сдастся... - сказал Кровавый, наблюдая за нервным выражением лица Двэйна. Усмехнувшись, он добавил, - Хмм, интересно, вот как столь тяжелое ранение восстановилось так быстро? Неужели это твои проделки?

Двэйн промолчал. На четвёртый день пустыня стала заканчиваться. Песок сменился грунтовой почвой и приятным глазу черноземом. Сердце Двэйна радовалось. Кровавый явно знал эти места. Вскоре путники встретили кочевое племя, у которого выгодно выторговали воды и припасов для дальнейшего пути. Двэйн очень удивился, когда узнал, что Кровавый, оказывается, способен не убивать людей, которых встретил меньше часа назад, а доброжелательно разговаривать и любезно торговать с ними.

Двэйн даже сперва не поверил в реальность происходящего, думая, что это лишь обманный маневр Кровавого, усыпляющий бдительность кочевников. Кровавый купил у степняков двух замечательных коней, а точнее трех! Отправившись в дальнейшее странствие на двух конях, третьего они оставили позади... для Джоанны, по-видимому. Двэйн вздохнул в изумлении:

- Ругаард, да чего же, черт возьми, ты хочешь? Если ты хочешь, чтобы она отстала, стоит лишь прибавить шагу! - Двэйн все еще беспокоился и не желал, чтобы девушка шла за ними.

- А я думаю, что этот хвост сзади может быть нам полезен. Я знаю, о чем ты думаешь, Двэйн, и эта девушка знает. Но она не отступит, и мы оба знаем это, и знаем почему! - Кровавый, усмехнувшись, продолжил, - Я прожил достаточно, но редко встречал таких людей. Но уж если встретил, не стоит ли оно восхищения?

Не удержавшись, Двэйн сказал:

- Эх, а ты сейчас совсем не тот генерал Ругаард, которого я знаю!

Кровавый переменялся в лице, холодно сказав Двэйну:

- Отныне мое имя – Кровавый! Я живу отныне лишь для себя! И делаю я все, что хочу! И мне, надо сказать, такая манера поведения нравится!

Двэйну было нечего ответить этому непостоянному человеку. Через пару дней следования по степи, Кровавый раздабривался все больше. Он любил покупать побольше еды и почаще менять коней у кочевников, побольше оставлял для Джоанны. Как то раз, отойдя от ночного костра, он отправился назад, а затем вернулся с Джоанной, усадив её возле Двэйна.

- Что за пара, возможно, вам предстоит пройти немало испытаний вместе! - Сказал Кровавый с усмешкой, - Но такой шанс выпадает нечасто!

Двэйн равнодушно взглянул на Джоанну:

- Я надеюсь, ты понимаешь, что ни для тебя, ни для меня в этом походе нет абсолютно ничего хорошего?

- Понимаю. - Ответила Джоанна.

- Тогда почему ты все же со мной? - удивленно произнес Двэйн.

Джоанна взглянула Двэйну в глаза, мягко спросив:

- Тогда почему ты не отдал меня тому эльфу, ведь знал, что он мог убить тебя за неповиновение?

- Ты знаешь...

Джоанна кокетливо засмеялась:

- Но ты все же бежал вместе со мной. Поэтому, теперь я вместе с тобой!

- Но ты должна понимать, что Кровавый может убить меня, да и тебя может убить... в любой момент!

- Что ж, тогда смерти не миновать! - Ответила Джоанна, глядя на угли костра.

В её хитрых и кокетливых глазах была игривая усмешка. Двэйну понравился ответ, хоть он и не на шутку смутился. Держась за голову, он переживал тяжелые думы:

- Эх, знал бы я, что события сложатся так, отдал бы тебя этому мерзавцу эльфу.

Джоанна, обидевшись, ответила:

- Тогда я бы покончила с собой в его плену! Но даже мертвой я бы не оставила тебя!

Двэйн подумал подсыпать яду Кровавому, но подозревал, что этот пройдоха наверняка неуязвим и для ядов...

- Время пришло.

Этот Кровавый хитрец, он всю дорогу не спускал глаз с Двэйна и Джоанны, он мог предугадать их намерения. Он ел лишь те вещи, что приобрел сам, сидел всегда в стороне от Двэйна. Двэйн

отныне и сам не пытался никого обмануть. Поджарив мясо на костре, он предложил Ругаарду попробовать свежее жаркое, но Кровавый нисколько не поддавался на уговоры, питаясь лишь приготовленными своими руками пресными лепешками. Этот парень явно скверно относился к мясной и рыбной пище. Запах свежего жаркого нисколько не привлекал его. Не сдержавшись, Двэйн спросил:

- Ты знаешь об отраве, подсыпанной в еду?

Взглянув на Двэйна, Кровавый растянулся в широкой улыбке:

- Двэйн, другие не понимают тебя, но я раскусил тебя как орех. Ты, должно быть, не знаешь, но по прибытии на Снежную Гору мне надо будет придерживаться поста! Хотя я и спустился с гор довольно давно, но я один из учеников Снежной Горы!

Наутро путники незамедлительно продолжили своё странствие. На пути им ещё не раз встречались кочевники, но отныне Кровавый не поддерживал торг с ними. В этих землях племена степняков были подчинены Саладином, хоть кое-кто и пытался сопротивляться покорителю. Все встречающиеся племена не были намерены торговать, ведь были заняты подготовкой к войне. Все, кто мог держать оружие и сидеть на коне, были готовы к войне, а к Снежной Горе то и дело отправлялись гонцы.

Видимо, они надеялись на поддержку от Снежной Горы. В конце концов, степняки и выходцы Снежной Горы считались дальними родичами. Даже троика путников, держащая путь к Снежной горе не раз останавливалась степными разъездами и допрашивалась, ведь те считали их лазутчиками Саладина.

Кровавому не доставляло хлопот отвязаться от них, но время было бесценно... В конце концов, путники приняли решение избегать степняков. Благо, они не встречались уже восемь дней. Стратегия империи по отношению к степнякам никогда не отличалась грамотностью. Хорошо хоть наконец расформировали этот двадцатитысячный кавалерийский корпус, состоявший из степняков. Все равно никакого проку от него не было.

Глядя на все, что представало перед глазами, Кровавый невольно сказал:

- Во времена старины Лонгботтома дела шли иначе, ведь он был парень что надо. Жаль, что все, кто ему подчинялся, были дураками. Раньше этот двадцатитысячный корпус квартировался здесь, его целью было отпугивание всевозможных агрессоров из степи. Но потом и этот парень спятил. Благо, его вовремя сместили. Только казенное довольствие зря растрачивал. Когда войска выводили из степей, многие взбунтовались...

- Вот слушаю я тебя, и создается впечатление, будто мы на одной стороне. - подозрительно промолвил Двэйн.

Помолчав, Кровавый ответил:

- Моя главная цель – отомстить Байхэчоу! Больше у меня целей нет! А цели Империи и Роландовского народа мне более не интересны.

В тот день троика путников наткнулись на ручей в глубине степи. Вода в нем была необыкновенно чиста. Ручей проложил русло, что говорило о его древности, его воды приносились откуда-то с севера.

- Скоро мы достигнем цели. – Объявил Кровавый.

И вправду, вскоре горизонт сменился со степного на горный. Ночной небосвод уходил вдаль за горные вершины, с которых реки и ручьи приносили живительную прохладу севера. Местные жители почитали эти реки, придавая им сакральное значение. Глядя вдаль, Кровавый едва слышно и задумчиво сказал:

- Когда-то, я и Ланьхай спаслись от Байхэчоу именно благодаря этому чудесному ручью...

Не прерывая речи, Кровавый указал в сторону одной из отдаленных гор с заснеженной вершиной. Неожиданно засмеявшись, он сказал:

- Я вспомнил, как на той горе мы с Ланьхаем изрядно перебрались.

Двэйн внимательно посмотрел на одну из множества гор в дали. Горный пик было не рассмотреть, так как он был окутан облаками. Это зрелище заставляло забыть обо всем мире и погрузиться в бездну мечтаний. Казалось, будто даже злобное лицо Кровавого отныне не такое уж ужасное. Вечером этого дня троица путников, наконец, достигла подножия Снежной Горы и увидели всю красоту поросших кустарником обрывов. Горы были высоки и величественны, вершины были огромными снежными коронами. Двэйн невольно подумал:

«Хм, а ведь Байхэчоу все эти годы был попросту загнан в угол!»

Кровавый легонько хлопнул Двэйна по плечу, усмехнувшись, сняв таким образом магическую блокировку магии Двэйна. Двэйн почувствовал себя необыкновенно свободно и легко. Все эти дни путешествия Двэйн чувствовал себя будто связанным тяжелой стальной цепью, но теперь страдания были позади. Двэйн попытался собрать магические силы, но с досадой обнаружил, что их крайне мало.

- Что ж, сначала предстоит вдоволь отдохнуть и накопить энергию.

Двэйн вопросительно взглянул на Кровавого.

- Не переживай, я дам тебе возможность, но сначала исполни завет учителя! - Сказал Кровавый, - Приведи мне Байхэчоу, а потом я разберусь и с тобой!

Кровавый широко и задорно улыбался. Он прошептал:

- Сгинуть здесь тоже не самая позорная смерть. - Кровавый говорил сам с собой, не обращая внимания на Двэйна!